Юнь Шиши чувствовала на себе пристальный взгляд женщины, поэтому инстинктивно спряталась за Гу Синцзе, с трепетом оглядываясь по сторонам. Ее маленькая ручка вцепилась в рукав его рубашки, а губы сложились неестественно напряженной дугой.

Е Минлан одарил ее дружелюбной улыбкой. “Привет. Ты помнишь меня? Мы встречались в ресторане раньше.”

Хотя ей и не нравилась эта девушка, она все еще была его партнершей, поэтому, естественно, она не посмела бы корчить ей рожу.

Юнь Шиши была несколько озадачена ее дружеским приветствием и озадаченно покачала головой. Чувствуя себя слегка смущенной, молодая хозяйка сразу же выдавила ухмылку. “Не беспокойся. Мы станем ближе в мгновение ока! Синцзе, пойдем со мной. Все уже там, кроме тебя!”

Он наклонил голову в знак понимания. Посмотрев вниз, он снова взял Юнь Шиши за руку и повел ее вслед за Е Минланем к кабинке.

Молодая хозяйка первой бросилась к кабинке и нетерпеливо объявила: “Он, он. Я пригласил сегодня кое-кого особенного! Не мог бы ты поскорее встать со своего места, Ли Чэнцзе? Иди туда, иди, сядь вон там! Освободите для него место!”

Ли Чэнцзе был немного недоволен этим. У них была особая договоренность о сидении, но так как сегодня был день рождения Е Минлан, она, естественно, имела самое большое право голоса по этому поводу. Что касается других мест на стенде, то они должны были быть рассажены в соответствии с их социальным положением.

Место, на котором он сидел, было удобно расположено.

Однако именинница на самом деле потребовала, чтобы он уступил свое место; как он мог не быть немного шокирован этим? Он считался большой шишкой в столице, так почему же он должен уступать свое место другому?

Он был весьма недоволен ее решением.

"ой. Просто кто эта грядущая большая шишка, которая заставляет даже прекрасную мисс Йе нетерпеливо прогонять людей?”

Она просияла. “Вы узнаете, когда этот человек прибудет!”

Как только эти слова слетели с ее губ, Гу Синцзе вошел в кабинку, держа Юнь Шиши за руку.

Все ахнули, когда он предстал перед ними в тусклом свете. Тем временем у Ли Чэнцзе внезапно появился комок в горле, из-за чего у него начался приступ кашля!

Перед его глазами предстал красивый мужчина в белой блузе. Каждое его движение излучало аристократизм и знатность.

Его утонченные черты, которые, казалось, были искусно вырезаны, были чрезвычайно красивы. У него были красивые брови, похожие на мечи, глубоко посаженные, но очаровательные глаза феникса, которые были наклонены вверх на концах, и густые вьющиеся ресницы, которые идеально обрамляли его выразительные глаза.

Если бы кто-то сказал, что он перед камерой был элегантным и джентльменским, то он, лишенный всего своего притворства, был диким и несговорчивым. Все не могли прямо взглянуть на суперзвезду, которая излучала эту сдержанную, но надменную ауру.

Напротив, когда все перевели взгляды на девушку, застенчиво стоявшую рядом с ним, все присутствующие мужчины с трудом сдерживали свое волнение.

Насколько именно красива была эта девушка?

Они не могли выразить ее красоту простыми словами.

С волосами, мягкими, как облака над головой, и бровями в форме соловья, ее красивые брови слегка изогнулись на ее светлом овальном лице. Ее глаза, изогнутые, как миндаль, были влажными и очаровательными. Она просто отражала бессмертного древних времен, способного покорять сердца многих.

Однако на данный момент ее розовые губы были плотно сжаты, так что она казалась немного сдержанной.

Она одевалась иначе, чем те женщины, которые часто посещали бары в откровенных нарядах и соблазнительной одежде.

Этой девушке просто нужно было надеть одежду, похожую на студенческую, что было совершенно неуместно в этом баре. Она выглядела такой хрупкой, что одной щепоткой из нее можно было выдавить воду. Чье-то сердце горевало бы, даже откусив от нее кусочек.

По иронии судьбы, все мужчины меньше всего могли устоять перед таким смертельным искушением!

Ли Чэнцзе, напротив, был совершенно ошеломлен.

Он тоже был на мгновение поражен.

Разве она не была той, о ком ходили слухи, любимицей Мастера Му?

http://tl.rulate.ru/book/59036/1794219